

У 28
61
72

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ЛЕКСИКОНЪ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

801-04
2620

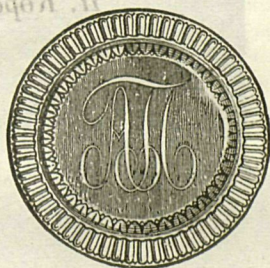
ЛЕКСИКОНЪ.

ПЕЧАТАНО ПО ЗАКАЗУ

ТОМЪ ВТОРОЙ.

АЛМ — АРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

ПЕЧАТЪ.

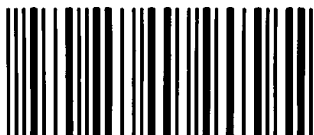
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 4 Сентября, 1835 года.

Цензоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044728

3791

Въ типографіи А. Плюшара.

А.

АЛЬМОГАДЫ, Магометанская династія, царствовавшая въ Африкѣ и Испаніи въ XII и XIII вѣкѣ по Р. Х. Основатель ея Абу-Абдаллахъ-Мохаммедъ-ибнъ-Тумертъ (см. *Абу-Абдаллахъ*), выдававшій себя за потомка Хусейна, сына Аліепа (см. *Алиды*), принадлежалъ къ поколѣнію Мусаммеді, обитавшему въ Магребѣ у подошвы горъ Атласа, и былъ сынъ простаго служителя при мечети. Окончивъ курсъ наукъ въ Кордовѣ, Ибнъ-Тумертъ, для усовершенствованія познаній своихъ въ богословіи, предпринималъ путешествіе по Востоку, гдѣ слушалъ многихъ славныхъ богослововъ, между прочими въ Александріи Абу-Бекра Тортуніи, и въ Багдадѣ знаменитаго ученика его, Абу-Хамда Аль-Газали (см. *Аль-Газали*). Во время пребыванія его въ этомъ послѣднемъ городѣ, съ нимъ случилось происшествіе, рѣшившее, можетъ быть, его участь въ свѣтѣ. Аль-Газали написалъ извѣстное сочиненіе, которое объявлено было въ Кордовѣ противнымъ Магометанской религіи, и по повелѣнію Альморавидскаго Государя, Алія, сына Юсуфа (см. *Альморавиды*), публично предано сожженію. Аль-Газали не зналъ объ этомъ, и, увидѣвъ однажды въ числѣ своихъ слушателей Ибнъ-Тумерта, о которомъ слышалъ, что онъ былъ въ Кордовѣ, спросилъ его, что говорятъ тамъ объ его сочиненіи. Уведомленный имъ о позорѣ, которому оно подверглось, Аль-Газали поблѣднѣлъ, разорвалъ бывшую въ рукахъ его книгу, взвелъ глаза къ небу, и воскликнулъ: «Боже мой! да уничтожится такимъ же образомъ царство нечестиваго Альморавида, Алія!» — Моли Бога, отвѣчалъ Ибнъ-Тумертъ, чтобы

онъ сдѣлалъ меня орудіемъ твоей мести! — Съ этого времени, вѣроятно, родилось въ немъ намѣреніе сдѣлаться въ отечествѣ своемъ главою новой религіозной секты, отмстить за оскорбленіе, нанесенное Аль-Газали, и низпровергнуть владычествовавшую въ Африкѣ и Испаніи династію Альморавидовъ. Совершивъ путешествіе въ Мекку, въ 510 году гижры (1116 по Р. Х.), Ибнъ-Тумертъ возвратился на родину. Здѣсь, онъ встрѣтился скоро въ городѣ Малаѣ съ однимъ молодымъ человѣкомъ низкаго происхожденія, но высокаго ума, храбрымъ и предприимчивымъ, по имени Абдель-Муменомъ (см. это слово). Обѣщая доставить ему образованіе, онъ уговорилъ его остаться при себѣ, сталъ внушать ему понятія, сообразныя съ своими намѣреніями, и сдѣлалъ изъ него самаго ревностнаго послѣдователя и помощника. Оба они отправились сначала въ Фецъ, потомъ въ Марокко, гдѣ Ибнъ-Тумертъ сталъ проповѣдывать почерпнутыя имъ въ Багдадѣ мнѣнія, возставалъ противъ пороковъ и государя и народа, увѣщевалъ удалиться отъ беззаконій, исполнять все предписанное религіею, и исправить вкрашіе въ нее злоупотребленія. Подавая примѣръ собою, онъ притворился величайшимъ святошею, человѣкомъ самой строгой и воздержной жизни, ходилъ покрытый рубищемъ, не пилъ вина, и воспрещалъ себѣ всѣ удовольствія. Такимъ образомъ онъ сдѣлался очень извѣстнымъ и приобрѣлъ себѣ многихъ послѣдователей. Наконецъ дерзкіе рѣчи и поступки Ибнъ-Тумерта, который осмѣлился даже съѣсть въ мечети на мѣсто, принадлежащее

имаму, и оскорбить царскихъ женъ, увидѣвъ ихъ, въ противность закону, безъ покрывала, заставили Испано-Мароккскяго государя, Альморавида Алія, сына Юсуфа, изгнать его изъ своей Африканской столицы; но Ибнъ-Тумертъ, вмѣстѣ съ Абдель-Муменомъ, устроили себѣ палатъ на кладбищѣ недалеко отъ города, и продолжали проповѣдывать, что скоро прійдетъ на землю Великій Магди (Благонаправленный), послѣдній имамъ изъ рода Алія (зятя и законнаго преемника пророка), который возстановитъ на ней царство истины. Мароккскій государь велѣлъ схватить его, заключить въ темницу и обезглавить; но Ибнъ-Тумертъ бѣжалъ въ Агматъ, а оттуда въ долины Атласа, въ городъ Тинмалъ, находящійся на предѣлахъ Сахары. Здѣсь нововводители были въ пресѣдованіи своихъ враговъ, которые сначала презирали ими, и пріимтили опасность только тогда, когда уже ей трудно было помочь. Наконецъ Ибнъ-Тумертъ скинулъ личину, и объявилъ, что долженствующій прійти на землю и предсказанный имъ Магди есть онъ самъ. Приверженцы новаго ученія, по воззванію Абдель-Мумена, провозгласили его *Имамомъ* (предстоятелемъ, первосвященникомъ: такъ именовались и потомки Халифа Алія, зятя пророка, — см. *Алиды*); поклялись проливать за него кровь свою и быть ему безпрѣдѣльно вѣрными и покорными; а онъ, съ своей стороны, какъ глава новаго народа, составилъ изъ нихъ два совѣта: въ одномъ заседали тѣ десять его послѣдователей, которые первые признали его въ качествѣ Магди, а въ другомъ семьдесятъ другихъ, сдѣлавшихъ это признание нѣсколько послѣ. Кромѣ того, онъ назначилъ Абдель-Мумена своимъ намѣстникомъ, и поручилъ ему управленіе всѣми дѣлами новой секты, которой далъ извѣстные обряды, написавъ для нея особенное разсужденіе «Объ единствѣ Божіемъ»: оттого они и прозваны *муваххединами*, «единствующими», или унитаріями. Они утверждали, что, изъ всѣхъ Мусульманъ, только они одни, какъ должно, исповѣдуютъ единство Божіе. Альмогадами называли ихъ отъ слова *магди*, титула, принятаго Ибнъ-Тумертомъ. (См. *Алиды* и *Магди*.)

Узнавъ объ открытомъ бунтѣ Ибнъ-Тумерта, къ которому Берберы и Бедуны стали приходить въ Тинмалъ цѣлыми поколѣніями, государь Мароккскій Али отправилъ войско

подъ начальствомъ брата своего Абу-Исхака-Ибрагима; но оно было разбито Абдель-Муменомъ; и съ тѣхъ поръ, не смотря на всѣ усилія владѣтеля Альморавидскаго и брата его Темима, побѣда за побѣдой утѣчавала знамена Магдія, который укрѣпился въ Тинмалѣ, и презиралъ тамъ всѣ усилія своихъ непріятелей. Въ 1125 году сорокотысячное войско его, подъ предводительствомъ Ваншерисы и Абдель-Мумена, осадило Марокко; но, принужденное вступить въ битву съ осажденными и войскомъ, пришедшимъ къ нимъ на помощь изъ Сиджильмеса, претерпѣло сильное пораженіе. Ваншериса былъ убитъ, и дѣло Муваххединовъ казалось близкимъ къ погибелю; но обстоятельства и благоразуміе Абдель-Мумена все исправили. Альфонсъ, Король Наваррскій и Арагонскій, напалъ въ это время на Авидагузю, подвластную Алію, и это заставило государя Альморавидскаго устремить большую часть войскъ своихъ въ ту сторону, и дало Альмогадамъ время возстановить свои силы. Между тѣмъ Али, назначивъ сына своего Тешфина преемникомъ престола, вызвалъ его изъ Испаніи и препоручилъ ему вести войну съ Альмогадами, но она не была выгодна для Альморавидовъ. Въ 1130 году тридцатитысячное, хорошо устроенное войско выступило изъ Тинмала подъ предводительствомъ Абдель-Мумена, и, одержавъ въ сраженіи при Агматѣ рѣшительную побѣду надъ Альморавидами, отступило за пораженіе свое подъ Марокко. Когда Абдель-Муменъ возвращался побѣдителемъ въ Тинмалъ, Магди самъ вышелъ къ нему на встрѣчу изъ города. Чувствуя приближеніе смерти, онъ велѣлъ собраться народу, простился съ нимъ въ послѣдній разъ, передалъ Абдель-Мумену книгу, полученную отъ Аль-Газали, какъ символъ своей духовной власти, и скоро послѣ этого скончался. Онъ былъ погребенъ въ Тинмалѣ, гдѣ гробница его сдѣлалась для послѣдователей предметомъ обожанія.

Ибнъ-Тумертъ имѣлъ умъ образованный и предпріимчивый, характеръ отважный, волю твердую и даръ убѣдительнаго краснорѣчія. Онъ былъ нѣрѣдко жестокъ, и съ одинакимъ хладнокровіемъ лилъ кровь и своихъ подданныхъ и непріятелей: за всѣмъ тѣмъ народъ обливался слезами, когда онъ прощался съ нимъ предъ смертію, и трудно рѣшится, былъ ли этотъ мнимый Магди своеко-

рыстнымъ честолюбцемъ или только пламеннымъ фанатикомъ.

Совѣтъ Шейховъ, собравшихся по смерти Ибнъ-Тумерта, для опредѣленія, какой образъ правленія будетъ для нихъ удобнѣе на будущее время, рѣшилъ въ пользу монархической власти. Выборъ ихъ палъ на Абдель-Мумена, и весь народъ единодушно провозгласилъ его Имамомъ и «Повелителемъ правъверныхъ». Хотя Магидъ и передалъ Абдель-Мумену духовную власть свою, однако послѣдователи этой секты думали, что онъ унесъ ее съ собою въ другой мѣръ, и по этому продолжали ставить на монетахъ принятое Ибнъ-Тумертомъ названіе Магидъ вмѣстѣ съ именемъ царствовавшего государя.

I. *Абдель-Муменъ*, первый государь основанной имъ династїи Альмогадовъ, вступивъ на престолъ (въ 526 году гиджры, 1132 по Р. Х.), дѣятельно продолжалъ военныя дѣйствія. Жизнь его изложена подъ словомъ *Абдель-Муменъ*. Здѣсь мы прибавимъ тѣ, которыя обстоятельства. Взявъ Марокко, умертвивъ юнаго потомка Алія, перебивъ жителей, онъ разрушилъ прежнія мечети, и на мѣсто ихъ построилъ новыя; потомъ заселилъ снова городъ кочевыми обитателями пустыни, украсилъ его великолѣпными зданіями и сдѣлалъ своею столицею. Между тѣмъ, какъ Абдель-Муменъ осаждалъ Марокко, нѣсколько Испанскихъ Эмировъ признали его своимъ повелителемъ, и просили у него помощи противъ Испанцевъ, которые, пользуясь раздорами Мусульманъ, овладѣли многими ихъ городами. Обрадованный ихъ предложеніемъ, открывавшимъ ему путь къ новымъ завоеваніямъ, Абдель-Муменъ отправилъ въ Испанію сильное сухопутное войско и значительный флотъ. Альмогадцы скоро овладѣли здѣсь Севиллою и многими другими городами; но быстрые успѣхи ихъ остановлены были знаменитымъ въ лѣтописяхъ Мусульманъ и Христіанъ Альфонсомъ I, Королемъ Арагонскимъ. Въ то время, когда Альмогадцы дрались съ нимъ въ Испаніи, Абдель-Муменъ утверждалъ власть свою въ Африкѣ. Прекративъ вспыхнушіе въ нѣсколькихъ городахъ бунты, и покоривъ своей власти разныя поколѣнія Берберовъ, онъ отправилъ въ Испанію вспомогательное войско для предпріятія осады Кордовы, которая скоро сдалась. Обезпокоиваемый успѣхами Альмогадцевъ, продолжавшихъ покре-

ніе Андалузіи, Альфонсъ собралъ-было сильное войско, и подступилъ къ Кордовѣ, но по прибытіи вспомогательнаго войска Абдель-Муменова принужденъ былъ снять осаду. Такимъ образомъ война въ Испаніи продолжалась съ перемѣнными успѣхомъ до 1157 года, когда взята была Альмерія, и вслѣдъ за нею, послѣ кровопролитнаго сраженія, Гренада, послѣднее убѣжище Альморавидовъ: во власти ихъ остался только одинъ островъ Маіорка. Во все продолженіе этого времени постоянно мыслию Абдель-Мумена было изгнаніе изъ Африки Франковъ, которые въ 1148 году овладѣли Магидею и другими городами. Собравъ стотысячное войско, въ 1159 году выступилъ онъ изъ Марокко, взявъ сначала Тунисъ, потомъ приступилъ къ осадѣ Магиди, и въ продолженіе осады овладѣлъ Триполи, Каїреваномъ и всею остальною частію Африки до пустыни Барки. Наконецъ, въ 1160, Магидія была взята. Недовольный еще своими побѣдами, и видя раздоры Христіанскихъ владѣтелей Испаніи, Абдель-Муменъ рѣшился однимъ ударомъ нанести имъ совершенное пораженіе по смерти Альфонса; но среди приготовленій къ походу, когда, по словамъ историковъ Мусульманскихъ, подъ знамена его собралось 100,000 всадниковъ и 300,000 пѣшихъ воиновъ, умеръ въ Салъ, въ 1163, и, сообразно съ его волею, погребенъ въ Гинмагъ, въ одной гробницѣ съ Магидею.

II. *Абу-Якубъ*. По смерти Абдель-Мумена, согласно его завѣщанію, вступилъ на престолъ меньшей сынъ его Абу-Якубъ, государь кроткій и миролюбивый. Распустивъ многочисленную армію, собранную отцемъ его, первые годы своего царствованія онъ провелъ въ мирѣ, который былъ только ненадолго нарушенъ бунтомъ нѣсколькихъ Арабскихъ поколѣній, Впрочемъ скоро усмирены. Потомъ, въ 1170 году, онъ переселился въ Испанію, гдѣ въ продолженіе пяти лѣтъ велъ непрерывно войны съ Христіанами, и покорилъ своей власти всѣ остальные владѣнія Мусульманъ на этомъ полуостровѣ; но безпокойства, возникшія въ Хафсъ, и морова язва, опустошавшая весь Магребъ, снова отозвали его въ Африку. Возстановивъ здѣсь спокойствіе, Абу-Якубъ опять воротился въ Испанію, откуда перешелъ въ Португалію, и тамъ погибъ, при осадѣ Сантарема, въ 1184 году.

III. *Абу-Юсуфъ*. Правосудному и любимому подданными Абу-Якубу наследовалъ сынъ его Абу-Юсуфъ, прозванный за многочисленные победы, *Альмансуромъ*, «Побѣдоноснымъ». Все время его правленія прошло въ непрерывныхъ войнахъ. При самомъ вступленіи его на престолъ, Альморавидъ Али-ибнъ-Исхакъ, владѣтель Маіорки, надѣясь воспользоваться происшедшимъ по этому случаю смятеніемъ, сдѣлалъ высадку на берега Африки, и овладѣлъ Беджаей (Bugiey). Въ то самое время подняли тамъ оружіе противъ Абу-Юсуфа двое его братьевъ. Абу-Юсуфъ тотчасъ отправился въ Марокко, оставивъ охранное войско для защиты своихъ Испанскихъ владѣній. Разбивъ Альморавида, овладѣвшаго Беджаей, и приведши въ повиновеніе города Хафсъ и Кабесъ, которые приняли ихъ сторону, онъ переправился въ Португалію, съ огнемъ и мечемъ прошелъ до самаго Лиссабона, устранилъ Короля Португальскаго и заставилъ его заключить миръ; потомъ возвратился въ Марокко и занялся тамъ устройствомъ своего государства. Пользуясь отсутствіемъ Абу-Юсуфа, Испанскіе Христіане опять начали вторгаться въ его владѣнія. Раздраженный Альмогадець собралъ сильное войско, и въ 1195 году вторгнулся въ ихъ земли. Христіанскіе государи, съ своей стороны, рѣшились твердо сопротивляться, и кровопролитная война возгорѣлась. Въ окрестностяхъ Аларкона произошла первая и рѣшительная битва: Христіане были разбиты, и лишились 20,000 одними плѣнными, которые впрочемъ, по рѣдкому между Мусульманами великодушію Абу-Юсуфа, отпущены были безъ выкупа. Тутъ Абу-Юсуфъ взявъ Аларконъ, и на слѣдующій годъ снова выступилъ въ поле противъ Испанцевъ: овладѣвъ Калатравой, Гвадалахарой, Мадритомъ, Саламанкою и другими городами, опустошилъ всѣ пройденныя земли, и, заключивъ съ Испанцами перемиріе на пять лѣтъ, возвратился въ Марокко, гдѣ и умеръ въ 1197. Абу-Юсуфъ былъ самый великодушный и умѣнный государь династіи Альмогадовъ; славился своимъ правосудіемъ и щедростію, благочестіемъ и строгостію правовъ; покровительствовалъ ученымъ; сдѣлалъ множество полезныхъ учрежденій, показывающихъ государственный умъ его, и былъ сопровождаемъ въ могилу слезами народа.

IV. *Абу-Абдаллахъ - Мохаммедъ*, сынъ Абу-Юсуфа. Первые годы его правленія прошли довольно мирно; но въ 1202 Альморавиды опять произвели въ Африкѣ возмущенія, кончившіяся тѣмъ, что они были разбиты; послѣднее убижище ихъ, острова Балеарскіе, взяты, и голова государя ихъ, Абдаллаха, отослана въ Марокко. Но важнѣйшее событіе правленія Абу-Абдаллаха — его походъ въ Испанію. Причиною войны были безпрестанныя вторженія Христіанъ въ Андалузію. Рѣшившись отмстить имъ за это, Абу-Абдаллахъ собралъ такое войско, какого до того еще не видывала Африка: одинъ корпусъ его, если вѣрить Испанскимъ и Арабскимъ историкамъ, простирался до 160,000 человекъ. Съ этой громадой переправился онъ на полуостровъ, твердо вознамѣрившись изъ края въ край покоришь все своей властью. Ужасъ, внушенный имъ Христіанамъ, былъ таковъ, что Папа Иннокентій III объявлялъ во всей Европѣ крестовый походъ противъ Мусульманъ, — и 60,000 крестоносцевъ перешли Пириней для подкрѣпленія Испанцевъ. Король Кастильскій, Арагонскій и Паваррскій, при видѣ всеобщей опасности, забывъ свои распри, соединились для отраженія «Мауровъ». Между Кастиліей и Арагоніей, въ долинѣ Las navas de Tolosa, встрѣтились непріятели, и 12 Іюня 1212 года произошло сраженіе, рѣшившее участь Испаній. Христіане одержали рѣшительную побѣду; около 170,000 Мусульманъ пало на мѣстѣ битвы, и самъ Абу-Абдаллахъ едва спасся бѣгствомъ. Приведенный въ отчаяніе пораженіемъ, онъ удалился въ Марокко, поручилъ правленіе государствомъ одиннадцатилѣтнему сыну своему Абу-Якубу, заперся въ гаремъ, и остальные дни своей жизни провелъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Думаютъ, что онъ былъ отравленъ: умеръ въ 1213 году.

V. *Абу-Якубъ*, второй этого имени. Разбитіе Абу-Абдаллаха при Ласъ-Навасъ-де-Толозѣ сильно потрясло могущество Альмогадовъ, а слабое правленіе малолѣтнаго Абу-Якуба, при которомъ царствовали его вельможи, еще болѣе способствовало къ скорѣйшему разпаденію частей государства. Въ Африкѣ и Испаніи, дядя Абу-Якуба, раздѣливъ между собою управленіе областями, властвовалъ въ нихъ неограниченно. Къ довершенію бѣдствій, Абу-Якубъ, истощившій

себя чувственными наслаждениями, умеръ бездѣтенъ, и тѣмъ открылъ пространное поле раздорамъ и безпорядкамъ.

VI. *Абдель-Вахедъ*, дядя Мохаммедовъ, склонилъ Шейховъ избрать его, по смерти внука, государемъ въ Марокко; но черезъ восемь мѣсяцевъ же самые Шейхи низложили его, лишили жизни, и возвели на престолъ Абдаллаха, сына Альмансурава.

VII. *Абдаллахъ*, прозванный *аль-Аделемъ*, послѣ трехлѣтняго, бурнаго правленія, былъ также объявленъ лишеннымъ престола и задушенъ у себя во дворцѣ, въ 1227 году.

VIII. Намѣсто его избранъ братъ его *Абу-Али-Альмамунъ*. Видя, что всѣ безпорядки происходятъ отъ своеволия Альмогадскихъ Шейховъ, заседавшихъ въ двухъ совѣтахъ, установленныхъ еще Магдіемъ, Альмамунъ рѣшился измѣнить образъ правленія и уничтожить эти совѣты. Онъ началъ съ того, что написалъ разсужденіе противъ установленія Магді. Испуганные такими замыслами Шейхи, объявили избраніе Альмамуна незаконнымъ, и возвели на престолъ Ихью, сына Мохаммедова. Получивъ войско, чтобы вести войну съ Альмамуномъ, Ихью отправился въ Испанію, гдѣ недалеко отъ Медины-Сидоніи разбить былъ своимъ противникомъ, и едва успѣлъ спастись въ горы. Преслѣдуя Ихью, Альмамунъ быстро переправился въ Африку, печально прибылъ въ Марокко съ своею Андалузскою гвардіею, и собралъ Шейховъ обоимъ совѣтовъ. Онъ укорялъ ихъ въ незаконности ихъ поступковъ, и, не слушая ни какихъ оправданій, всѣхъ ихъ велѣлъ тотчасъ же обезглавить на площади, передъ своимъ дворцомъ. Остальные Шейхи, почтавшіеся виновными и пенаходившіеся тогда въ городѣ, подверглись той же участи, и головы ихъ, на страхъ народу, оставлены были гнить на стѣнахъ Мароккскихъ. Но между тѣмъ, какъ Альмамунъ занимался въ Марокко измѣненіемъ образа правленія, въ Испаніи произошелъ важный переворотъ. Одинъ Андалузскій Шейхъ, происходившій отъ Королей Сарагосскихъ, по имени Ибнъ-Гудъ, пользуясь затруднительнымъ его обстоятельствомъ, задумалъ возвратить себѣ права своихъ предковъ, успѣлъ собрать сильную партію и объявить, что онъ поднимаетъ оружіе единственно для низверженія ига Альмогадовъ. Быстрые успѣхи его заставили Альмамуна воротиться въ Испанію,

гдѣ однако жъ онъ былъ разбитъ Ибнъ-Гудомъ и принужденъ удалиться въ Африку. Одерживая победы за победами, Ибнъ-Гудъ завоевалъ скоро всѣ владѣнія Альмогадовъ въ Испаніи. Удрученный горестью Альмамунъ умеръ въ 1231 году, и, казалось, унесъ съ собою въ могилу могущество Альмогадовъ.

IX. По смерти его, послѣ многихъ споровъ, на престолъ возведенъ былъ сынъ его *Абу-Мохаммедъ Абдель-Вахедъ*, прозванный *Рашидомъ*: все время его правленія прошло въ безпрерывной борьбѣ съ разными партіями.

X. Этому наследовалъ братъ его *Абдель-Хасанъ Мотадедъ*: при немъ появились Зеланды и Мериниды, двѣ династіи, основавшіяся на развалинахъ царства Альмогадовъ. (См. *Зеланды* и *Мериниды*.)

XI. По смерти Мотадеса, убитаго при осадѣ одной крѣпости недалеко отъ Тремесена, на престолъ вступилъ *Абу-Хафсъ-Омаръ*, прозванный *Мортада*. Онъ велъ безпрерывныя войны съ Меринидами, и былъ убитъ своимъ невольникомъ, спасаясь бѣгствомъ отъ преслѣдованій родственника своего Абуль-Ола-Идриса.

XII. *Абуль-Ола*, называемый вообще *Абу-Даббусомъ*, царствовалъ по смерти его три года, и погибъ въ битвѣ съ Меринидами въ 1270. Съ нимъ прекратилась династія Альмогадовъ, начавшаяся Абдуль-Муменомъ, и большая часть Африканскихъ ея владѣній перешла подъ власть Меринидовъ. В. В. Г.

АЛМОДА, Алмодъ, Алмудъ (Исп. и Португ. Almuda, Almod), мѣра жидкостей въ Португаліи и некоторыхъ областяхъ Турціи, также мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Испаніи и некоторыхъ сѣверныхъ странахъ Африки. 1) Въ Португаліи она дѣлится на 2 поты или ааквейры, 6 каналь, 24 кварты, и содержитъ въ Ансабонѣ 1 ведро и почти $4\frac{1}{2}$ штофа Русс. мѣры, или еще точнѣе: 26 Алмоды составляютъ 35 ведеръ. Тонеллада (tonnelada) или бочка Ансабонская, имѣетъ 52 Алмоды, следовательно 70 ведеръ, а пина въ половину, т. е., 26 Алмодъ или 35 ведеръ. Въ другихъ городахъ Португаліи, Алмоды разнообразны. 2) Въ Турціи Алмудъ называется еще Алма (см. это слово). 3) Въ Испаніи Алмудъ или Селеминъ есть 12-ая часть фанеги, а на островахъ Балеарскихъ, Алмудъ 6-ая часть барселл. (См. *Фанета*, *Барселла*.)

АЛЪ-МОИДНРЪ, сына Махаммеда I,

шестый государь династии Оммадовъ Испанскихъ, вступилъ на престолъ въ 886, умеръ въ 888 по Р. Х. (см. *Оммады Испанскіе*).

АЛМОРА, главный городъ провинціи Кемаунъ (Китаоон) въ северномъ Индостанѣ, подъ 29° 35' северной широты, и 79° 44' восточной долготы отъ Гринвича, самый сильный изъ числа принадлежащихъ Ост-Индской Компаніи въ этой части Индіи. Онъ лежитъ на горѣ, возвышающейся на 5,337 футовъ надъ поверхностью моря, и его окрестности на пространствѣ шести верстъ лишены всякаго прозябанія. Алморѣ покорена Англичанами въ 1815 году.

АЛМОРАВИДЫ, династія Магометанскихъ государей, владычествовавшая въ Африкѣ и Испаніи въ XI и XII вѣкѣ. Во время перваго Халифа, Абу-Бекра, нѣскольکو поколѣній Бедуновъ Арабскихъ, которыхъ Шейхи вели родъ свой отъ Химьяридовъ или Хумейридовъ (см. это слово), вследствие междоусобныхъ войнъ принуждены были оставить свое отечество, перешли изъ Аравіи въ Сирію, оттуда въ Египетъ, потомъ въ Африку, и поселились въ Магребѣ, около великой пустыни, Сахары. Поколѣнія эти, между которыми сильнѣйшія были Ламтуна и Джудала или Будада, носили покрывала, называемыя *исламъ*, отъ чего и прозваны были *Моассалинами*. Религія ихъ сначала была Мусульманская, но съ теченіемъ времени они почти совершенно ее забыли: весь исламизмъ ихъ ограничивался знаніемъ формулы, которою Магометане исповѣдаютъ вѣру свою, — что нѣтъ другихъ божествъ кромѣ Бога, и что Магометъ пророкъ Его. Нѣкоторые изъ нихъ знали еще кой-какія молитвы; впрочемъ большая часть не исполняла даже самыхъ основныхъ предписаній закона Магометова. Въ такомъ состояніи находились эти поколѣнія до начала XI столѣтія. Въ это время жилъ между ними нѣкто по имени Эмиръ Джаугаръ, родомъ изъ поколѣнія Гудалы, отличавшійся своею красотою и благочестіемъ. Однажды возвращаясь на родину изъ священнаго путешествія въ Мекку, онъ встрѣтился на возвратномъ пути съ Абу-Амраномъ, знаменитымъ законовѣдцемъ и богословомъ изъ Фенды, рассказалъ ему о невѣжествѣ, въ которое погружено его поколѣніе, и просилъ пригласить его соотечественниковъ наставниковъ въ вѣрѣ, чтобы возстановить у нихъ исламизмъ.

Одинъ ученый богословъ, по имени Абдаллахъ-ибнъ-Ясимъ, рѣшился слѣдовать за Джаугаромъ. Сначала отправились они къ поколѣнію Ламтуна; но, будучи тамъ худо приняты, обратились къ Гудальцамъ и ихъ сосѣдамъ, которые встрѣтили ихъ съ радостью. Пользуясь этимъ расположеніемъ, подъ предлогомъ распространенія науки вѣры, онъ уговорилъ ихъ вступить въ войну съ Ламтунами. Тѣ принуждены были признать его духовнымъ своимъ наставникомъ. Тогда онъ далъ своимъ послѣдователямъ названіе *Аль-мурабетъ*, которое хорошо выражается Французскимъ словомъ *attaché*: *мурабетъ* означаетъ на востокъ приверженецъ и учениковъ какого-нибудь богослова (см. *Марабутъ*); изъ *Аль-мурабетъ* Европейскіе историки сдѣлали *Альморавиды*. Силы Абдаллаха безпрестанно увеличивались, такъ, что въ скоромъ времени онъ покорилъ своей власти Сиджильмесь и всю страну Дора; но, пользуясь верховною властію, онъ не хотѣлъ принять титула эмира, или князя, и по смерти эмира Ламтунцевъ Абу-Закаріи, назначилъ наслѣдникомъ ему брата его Абу-Бекра-ибнъ-Омара. Видя, что власть въ народѣ перешла въ руки Абдаллаха и Абу-Бекра, Джаугаръ раскаялся, что самъ не воспользовался ею, и, чтобы воротить потерянное, изъ зависти къ нимъ началъ производить раздоры. По этому случаю собранъ былъ совѣтъ, гдѣ послѣдователи Абдаллаха опредѣлили предать Джаугара смерти, что немедленно было исполнено. Скоро потомъ Абдаллахъ умеръ отъ тяжелой раны, полученной въ битвѣ съ жителями Суса, и со смертію его власть перешла къ Абу-Бекру, носившему дотоле одинъ титулъ эмира.

1. *Абу-Бекръ-ибнъ-Омаръ*, родоначальникъ будущей династии Альморавидовъ, повелъ подвластныхъ ему поколѣній на западъ и учредилъ резиденцію свою въ Агматъ; но скоро число кочевыхъ его приверженцевъ увеличилось до такой степени, что Агматъ не могъ вмѣстить ихъ. По этой причинѣ Абу-Бекръ въ 1070 году положилъ основаніе новой столицѣ, которая названа была *Маръашъ*, и которую мы называемъ — Марокко. Занимаясь построеніемъ этого города, онъ получилъ извѣстіе, что между поколѣніями Гудала и Ламтуна произошла междоусобная война: для прекращенія гибельныхъ ея

сѣдствій, онъ тотчасъ отправился съ отрядомъ конницы на помощь къ Ламтунцамъ, оставивъ на время отсутствія начальство надъ войскомъ двоюродному брату своему Юсуфу, сыну Тешфинову.

II. *Юсуфъ-ибнъ-Тешфинъ*, по словамъ Арабскихъ писателей, соединялъ въ себѣ блистательныя качества тѣла и души. Укротивъ бунтъ возмущившихся Берберовъ, окончивъ построение Марокко, изгнавъ изъ Африки Зейридовъ и распространивъ свое владычество отъ горъ Атласа до Атлантическаго Океана и Средиземнаго Моря, онъ объявилъ себя независимымъ отъ Абу-Бекра и женился на прекрасной сестрѣ его, Зейнебъ. По окончаніи своего предпріятія, Абу-Бекръ пошелъ обратно къ Агмату, и узналъ здѣсь о происшедшемъ въ свое отсутствіе. Видя себя не въ силахъ бороться съ Юсуфомъ, онъ рѣшился кончить съ нимъ мирно. Оба владыка имѣли свиданіе между Агматомъ и Марокко. Абу-Бекръ торжественно уступилъ власть Юсуфу, и, осыпанный драгоценными подарками, возвратился къ себѣ въ пустыню. И потомъ, до самаго конца жизни Абу-Бекра, Юсуфъ посылалъ ему каждый годъ большое количество благовоній, хлеба и домашняго скота. Послѣ, Юсуфъ принялъ титулъ *эмиръ-э-л-мусульминъ*, «повелителя Мусульманъ», обратилъ всѣ мысли на пріобрѣтеніе себѣ новыхъ приверженцевъ, и выгодными условіями склонилъ многія Арабскія племена изъ внутренности пустыни переселиться въ окрестности Марокко и другихъ городовъ Магресба. Могущество его пріобрѣло ему уваженіе сосѣдей: въ 1085 году изъ Испаніи прибыло къ нему посольство отъ Мохаммеда, государя Севильскаго, и отъ другихъ Мусульманскихъ владѣтелей, съ просьбою о помощи противъ Альфонса VI, опустошавшаго ихъ земли. Юсуфъ согласился помочь имъ, но съ тѣмъ, чтобы ему уступленъ былъ городъ Альхеспрасъ (*Аль-джезира*) для обезпеченія его отступленія въ случаѣ неудачи. Это условіе было принято, и самъ гордый Мохаммедъ прибылъ въ Марокко, чтобы ускорить приготовленія къ походу. Въ 1086 году Юсуфъ съ многочисленнымъ войскомъ отправился въ Испанію, вышелъ на берегъ въ Андалузін, оставилъ въ Альхеспрасъ сильный гарнизонъ, и пошелъ въ Эстремадуру. Получивъ извѣстіе о вторженіи Альморавидовъ, Альфонсъ со-

бралъ всѣ свои силы, и, съ помощію другихъ Христіанскихъ владѣтелей Испаніи, спѣшилъ остановить Юсуфа: враги встрѣтились на равнинахъ Залаки, четыре мили выше Бадахоса. Оба государя лично предводительствовали своими войсками. Сѣча была ужасная; сначала успѣхъ клонился на сторону Христіанъ; но къ ночи, несмотря на отчаянную ихъ храбрость, они принуждены были уступить непріятелю поле сраженія, и самъ Альфонсъ былъ сильно раненъ. Мусульмане получили безчисленную добычу, и еще на другой день преслѣдовали разбитыхъ. Вслѣдъ за побѣдой Юсуфъ получилъ извѣстіе о смерти своего сына, оставленнаго правительствомъ Африки: это принудило его возвратиться въ Марокко, поручивъ начальство надъ войскомъ въ Испаніи опытному и искусному полководцу своему, Сапру-ибнъ-Абу-Бекру. Альморавиды продолжали военныя дѣйствія, но съсѣмъ не такъ, какъ желалъ того Мохаммедъ Севильскій, потому что, когда они сражались на сѣверѣ и приближались къ Галиціи, Христіане опустошали владѣнія Мусульманъ съ юга. Не подозревая намѣреній Юсуфа, и желая получить отъ него позволеніе распоряжаться по своей волѣ дѣйствіями его войскъ, онъ во второй разъ поѣхалъ въ Марокко; но Юсуфъ не далъ ему рѣшительнаго отвѣта, и только обещалъ самъ возвратиться въ Испанію. Дѣйствительно, вслѣдъ за Мохаммедомъ въ 1088 году, онъ прибывъ съ сильнымъ подкрѣпленіемъ въ Альхеспрасъ, сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ владѣтелямъ Андалузскимъ вооружиться и предпринять противъ Христіанъ *джегадъ*, войну за религію; но въ самомъ началѣ дѣйствій между Мусульманскими государями произошли раздоры. Пользуясь ими, Юсуфъ вознамѣрился мало-по-малу овладѣть ихъ землями. Онъ сперва воротился въ Африку. Собравъ тамъ новыя подкрѣпленія, онъ въ третій разъ вступилъ въ Испанію, и объявилъ, что идетъ осаждать Толедо. Но какъ Андалузскіе владѣтели, начавшіе подозрѣвать его замыслы, не присоединились къ нему въ этой экспедиціи, то онъ объявилъ ихъ своими врагами, и сталъ поступать съ ними непріятельски: оставилъ осаду Толедо, двинулся на Гренаду, и отослалъ въ Агматъ заключеннаго въ оковы Короля Гренадскаго, Абдаллаха, который тщетно покорностью думалъ его умиротворить; вслѣдъ за тѣмъ онъ

овладевъ Малагою, и, съ плѣннымъ государемъ этого города, Темимомъ, возвратился въ Марокко, препоручивъ управленіе заново-ванными городами и начальство надъ войскомъ Саиру-ибнъ-Абу-Бекру. Видя всю важность угрожающей опасности, Мохаммедъ Севильскій сталъ думать о оборонѣ своихъ владѣній, и особенно старался укрѣпить Севиллу. Юсуфъ узнавъ въ Сеутѣ объ этихъ приготовленіяхъ: не теряя времени, онъ отправилъ въ Испанію многочисленное войско, которое раздѣлилъ на четыре корпуса, и двинулъ вдругъ на четыре разные пункта, Севиллу, Кордову, Альмерию и Ронду. Успѣхъ увеличалъ оружіе Альморавидовъ: многие владѣтели Мусульманскіе преданы были смерти; владѣнія ихъ подпали подъ власть Юсуфа, и самъ Мохаммедъ, обремененный оковами, отосланъ въ Африку. Вслѣдъ за этимъ взята Валенція и Бадахосъ. Изъ всехъ Мусульманскихъ владѣтелей Испаніи, сохранивъ свою независимость только Король Сарагосскій, Абу-Джафаръ; но и тотъ призналъ Юсуфа законнымъ государемъ Испаніи, искалъ его дружбы и заключилъ съ нимъ оборонительный союзъ противъ Христіанъ въ 1092 году. Когда такимъ образомъ вся Испанія Мусульманская, даже Балсарскіе острова, находилась уже подъ властію Альморавидовъ, Юсуфъ испросилъ себѣ для формы инвентуру на эту державу у Багдадскаго Халифа. Въ 1103 году онъ лично отправился въ Кордову, провозгласилъ наследникомъ престола юнаго сына своего, Алія, и поручилъ ему управленіе Испаніею, а самъ, удреченный старостью и трудами, удалился въ Марокко, гдѣ умеръ въ 1106, девяноста семи лѣтъ отъ роду. Онъ оставилъ въ народѣ память чрезвычайно милосердаго и человѣколюбиваго государя.

III. *Али*. Наслѣдникъ владѣній отца, простиравшихся въ Африкѣ отъ горъ Атласа до Средиземнаго моря, и до Океана, къ которымъ въ Испаніи принадлежали Андалузія, Гренада, Валенція, часть Португаліи, Аррагонія и Каталонія, Али имѣлъ всѣ способности, нужныя для управленія столь сильнымъ государствомъ; но при самомъ вступленіи его на престолъ произошли смуты. Али (на-мѣстникъ) Фецскій, Яхья, сынъ старшаго сына Юсуфова, объявилъ свои притязанія на престолъ. Али, чтобы заглушить возмущеніе

въ самомъ началѣ, отправился противъ племеника. Яхья бѣжалъ: будучи не въ состояніи сопротивляться дядѣ, онъ рѣшился предаться на его волю. Али простилъ его, обладалъ, возвратилъ ему прежнюю милость, назначилъ его правителемъ Марки. Возстановивъ спокойствіе въ Африкѣ, Али возвратился въ Испанію, гдѣ началъ приготовляться къ войнѣ съ Христіанами. Альфонсъ, съ своей стороны, готовился къ отпору. Въ 1108 году, недалеко отъ замка Укле-са, произошло между ними кровопролитное сраженіе: Мусульмане, несмотря на свою малочисленность, одержали рѣшительную побѣду. Вскорѣ умеръ Альфонсъ. Али, предвидя смуты по смерти опаснаго врага, собралъ 100,000 войска, и быстро устремился на Толедо, но не могъ взять города: онъ сдѣлалъ осаду и пошелъ на Мадридъ и Гвадалахару; оттуда двинулся на Тамаверу, и, опустошивъ всѣ эти мѣста, воротился въ Африку, гдѣ между степными племенами начали обнаруживаться признаки бунта. Въ его отсутствіе, Христіане, соединясь съ государемъ Сарагосскимъ Эмать-эддоуле, напали на Альморавидцевъ, и нанесли имъ сильное пораженіе. Извѣстіе объ этомъ возбудило въ Африкѣ жажду мщенія; сильное войско отправлено было въ Испанію, но въ окрестностяхъ Лериды оно претерпѣло пораженіе отъ Альфонса, Короля Аррагонскаго, который вслѣдъ за тѣмъ (1118) овладевъ Сарагоссою, принадлежавшею слабому его союзнику. Али снова собралъ другое войско, и имѣлъ въ Португаліи нѣкоторые успѣхи; но, въ 1120, въ окрестностяхъ города Дарока, опять разбитъ былъ Альфонсомъ. Между тѣмъ, какъ эти войны продолжались въ Испаніи, во внутренности Африки образовалась новая религіозная секта Альмогадцевъ, которая, несмотря на всѣ успѣхи Алія, скоро овладѣла почти всѣми его землями. Али скончался съ горести въ 1140 году.

IV. *Тешфинъ*. Ему наследовалъ сынъ его Тешфинъ, который велъ непрерывную войну съ государемъ Альмогадцевъ, Абдельмуменомъ (см. это слово).

V. *Ибрагимъ или Исахъ*. По кончинѣ Тешфина, на престолъ вступилъ малолѣтний сынъ его Ибрагимъ: нѣкоторые называютъ его Исахомъ. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ при покореніи столицы его Марокко Абдельмуменомъ. Со смертію его (1146) прекратился

въ Африкѣ родъ Альмаровидовъ. Последний потомокъ этой династїи въ Испанїи, Маймунъ, по взятїи Альморавидами Гренады (1157), отведенъ былъ въ Марокко, и тамъ кончилъ жизнь. Въ послѣдствїи одинъ только островъ Маюрка остался во властїи Альморавидовъ, и они владѣли здѣсь нѣсколько времени; наконецъ удалились во внутренность Африканскихъ степей. Все эти происшествія подробно изложены въ статьяхъ: *Абдель-муминъ* и *Альмогады*. В. В. Г.

АЛЬМУВАХХЕДУНЫ, см. *Альмогады* и *Исламизмъ*.

АЛМЫШЛЫКЪ, Турецкая серебряная монета въ $1\frac{1}{2}$ піастра, стоящая по внутреннему достоинству около 40 коп. серебромъ. Цѣну сію однако жъ должно считать приближенною; ибо въ Турціи монета дѣлается безъ точнаго соблюденія правилъ касательно пробы и вѣса, да и самыя сіи правила весьма часто измѣняются.

АЛНПЕКЕ (фонъ), Дитлебъ. Писатель XIII вѣка, о жизни котораго нѣтъ ни какихъ совершенно свѣдѣній. Онъ сочинилъ одну Ливляндскую хронику въ стихахъ, подъ сглаголюющимъ заглавіемъ: *Der Ritterlichen Meister und Bruder zu Riefland geschicht, wie sie von wegen des Christes glauben, vom tusent hundert und dri virzig iar an, biß uf tusent zwes hundert neunzig iar mitt den heiden Gott zur ere, inen zur selen seligkeit gefochten haben — eine Heimchronik Geschriben in der Rimenture zu rewel durch den Ditleb von Alnpeke im mcdlxxxvij iar*, какъ то написано на концѣ. Хроника эта издана Либ. фонъ Бергманномъ подъ названіемъ: *Fragment einer Urkunde der ältesten Livländischen Geschichte in Versen, aus der Original-Handschrift zum Druck befördert, mit einigen Erläuterungen und einem Glossar versehen* (Higa 1817. 4). Изданіе это названо отрывкомъ по тому, что въ ономъ недостаетъ (между стр. 42 и 43) 1290 стиховъ, кои однакоже послѣ отысканы въ одномъ спискѣ Алнпексовой хроники, который въ приложенїи къ Брошнѣиш Рюмляиной хроникѣ о войнахъ Пшемскаго Ордена въ Пруссїи и Литвѣ, былъ съ прочими учеными сокровищами въ 1816 возвращенъ изъ Ватикана въ Гейделбергъ (см. *Friedr. Wilken's Geschichte der alten Heidelb. Büchersammlung*. Heidelberg 1817). Содержаніе сказаннаго про-

пуска показано Ватсономъ въ *Rapnaховомъ Neues Museum der deutschen Provinzen Russlands*. I, 2. стр. 59—70. См. *Наперск. Allgem. Schriftsteller- und Gelehrten-Verikon*; I, 34. Из.

АЛО, слово, употребляемое на морѣ при встрѣчѣ съ какимъ либо судномъ; оно значитъ: *судный!* Когда съ опрашивающаго корабля будутъ отвѣчать тѣмъ же *ало!* тогда съ перваго корабля кричатъ въ рупоръ; «откуда идешь?» и дождавшись отвѣта, продолжаютъ вопросомъ, «куда? съ тѣмъ?» и пр.

АЛОВИЗІЙ, см. *Алевизъ*.

АЛОЕВОЕ ДЕРЕВО (Технол.). Такъ называются куски этого дерева, употребляемые на куреніе. Алоевое дерево, по своему благоволю, весьма уважается во всемъ Индостанѣ. Прежде оно столь высоко цѣнилось, что иногда продавалось на вѣсъ золота. Это дерево находится въ тропическихъ странахъ, между Китаемъ и Индією, и вывозится въ большомъ количествѣ и лучшаго качества изъ Сіамскаго залива. С. М. У.

АЛОЙ или **АЛОЭ** (*Aloe* Linn.) родъ растений изъ семейства Асфодилевыхъ, съ толстыми, длинными и весьма сочными листьями, которые у большей части видовъ сихъ растений имѣютъ различную форму. Зеленый, слизистый сокъ ихъ горекъ, и будучи высушенъ, бураго цвѣта. Цвѣты, которые можно отчасти сравнить съ гиацинтами, длиннотрубчатые съ шестью раздѣлами, шесть тычинокъ утверждены на основанїи цвѣтка и окружаютъ пестикъ, снабженный трехраздѣльнымъ рыльцемъ и образующій трехгиздную коробочку. По сему растенїю сіи принадлежатъ къ Линнееву VI классу и къ I разряду (*Hexandria Monogynia*). Намъ извѣстны 176 видовъ Алоя, которые почти все произрастаютъ дико на Мысѣ-Доброй-Надежды, въ новѣйшія же времена раздѣлили родъ Линнеева Алоя на слѣдующіе роды: *Phylloma*, *Pachydendron*, *Rhipidodendron*, *Gasteria*, *Borvica*, *Harvorthia* et *Apicra*. Настоящій видъ Алоя заключаетъ въ себѣ 48 родовъ. Эти растенія можно весьма легко, и даже болѣею частію, воспитывать въ комнатѣ; но они требуютъ, для лучшаго произрастанія, песчано-дерновой земли и отъ 8 до 12 градусовъ тепла, по Реомюрову термометру. Они размножаются посредствомъ отводковъ; зимою должно ихъ поливать умѣренно, въ

противномъ случаѣ они легко согниваются. *Древовидный Алой* (*Aloe arborescens seu perfoliata*), такъ освоился съ климатомъ Италіи и Сициліи, что онъ тамъ растетъ на кровляхъ, стѣнахъ и скалахъ. Листья, только что сорванные съ растенія, употребляются въ домашнемъ быту, для заживленія свѣжихъ ранъ, и для этой-то цѣли видимъ ихъ часто на окнахъ многихъ домовъ. Свѣжіе листья этого растенія имѣютъ также то полезное качество, что они смягчаютъ мозоль, а неслишкомъ заматерѣлыя, совершенно истребляютъ. Разные виды Алая, и особенно *Aloe spicata et arborescens perfoliata*, доставляютъ разные сорта сабура, употребляемаго въ медицинѣ. (См. *Сабура*.)

Лурейро называетъ растеніе, доставляющее настоящее Алоево дерево: *Aloe xylum Agallochum*, которое однако, кромѣ названія, не имѣетъ ничего сходнаго съ истиннымъ Алоемъ. Оно находится, по его утверженію, въ комкахъ смолы однихъ изсохшихъ, дуплистыхъ деревь, и привозится, подъ именемъ *Каламбака*, изъ Кохинхины въ Европу. *Фелдберманъ*.

АЛОНЫ: потомственное или отечественное прозваніе двухъ гигантовъ, *Отуса* и *Эфиальта*, дѣтей Нептуна и Ифимеды, жены Алая. Алой, отъ имени котораго произошло и прозваніе Алоны, самъ былъ сынъ Нептуна, а по мнѣнію нѣкоторыхъ сынъ Солнца. Ифимеда, жена, невѣрная мужу, влюбясь въ Нептуна, каждый день ходила купаться въ море, и возливала руками на грудь свою соленую воду влажнаго своего любимца. Ставъ отъ этого матерью двухъ близнецовъ, она назвала ихъ Эфиальтомъ и Отусомъ (кошмаръ и сова). Нептунъ, желая, чтобъ чудесное ихъ происхожденіе сдѣлалось повсюду извѣстнымъ, далъ имъ силу вырастать каждый годъ по три локтя, съ соразмѣрнымъ приращеніемъ въ объемъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ девять лѣтъ, каждый изъ нихъ былъ въ двадцать семь локтей вышиною. По сказанію другихъ, они были еще гораздо выше этого. Не достигнувъ еще совершеннолѣтія, они требовали уже, чтобъ за нихъ выданы были богини: одинъ хотѣлъ жеиться на Юнонѣ, другой на Діанѣ. Юпитеръ отказалъ имъ въ требованіи. Они осердились, положили гору Оесуна Олимпъ, и гору Пеліонъ на Оессу, и посредствомъ такихъ подмопокъ, пригро-

мномъ своемъ ростѣ, безъ труда взобрались на небо, вмѣстѣ съ другими гигантами. Намѣреніе ихъ было свергнуть съ престола Юпитера, они взяли уже въ плѣнъ Марса, и обременивъ его цѣпями, содержали долгое время въ неволѣ; но были наконецъ поражены перунами Юпитера; иногда представляютъ ихъ дерзко посягающими на обладаніе Юноною и другими богинями, и падающими подъ стрѣлами Аполлона и Діаны; иногда гибнуть они одинъ отъ руки другаго. Впрочемъ, какова бы ни была ихъ смерть, они, прежде кончины своей, воздвигаютъ города, и учреждаютъ въ Віотіи богослуженіе Музамъ. Въ Миеѣ объ Алонахъ встрѣчаются многія несообразности, какова, напримѣръ, и непріязнь къ нимъ законныхъ боговъ и въ то же время покровительствованіе ихъ Музами. *Крейцеръ*, изясняющій символическія значенія мифологическихъ сказаній, говоритъ, что подъ именами Алоновъ изображаются приморскія страны и берега, находящіеся въ непрестанномъ бореніи съ моремъ. Земля, всегда непослушная, и клятвопреступная жена, которую Алой желаетъ сдѣлать матерью полезныхъ произведеній, допускаетъ опустошеніе ея водою, и отъ беззаконной связи ея съ Нептуномъ рождаются исполинскія и мрачныя, настоящія ночныя птицы, которыя подавляютъ землю, и опустошая плодоносныя поля, разрушаютъ рождающуюся надежду земледѣльца. Не возбуждаетъ ли это мысли о обширныхъ болотахъ, которыя столь долгое время покрывали Грецію, и которыя были въ то же время безплодны и вредны для здоровья, распространились бы, еслибы не было прилагаемо старанія положить имъ преграду. *Пинское*, пространное болото, поглощающее цѣлыя арміи, не походить ли на Алоновъ, обременяющихъ цѣпями бога войны, Марса? Понятіе объ Алонахъ есть слѣдствіе *Дуализма* (ученія, допускающаго двѣ духовныя силы, управляющія міромъ). Алоны смѣшивали также съ Титанами, (см. *Титаны*), и въ предположеніи, что Аполонъ и Діана суть благодѣтельные божества свѣта, то есть, Солнце и Луна, представляли, что эти самыя божества побуждаютъ дерзость и преступныя покушенія двухъ исполиновъ.

АЛОИНЪ есть названіе, данное Мейснеромъ особливому алкалоиду, замѣченному имъ въ алое. Но существованіе этого алка-

лонда требует еще подтверждений. (Zotzendorff's N. Zonsp. d. Pharm. VI. 1296.)

С. Нечасов.

АЛОМАНТИЯ: *солегадание*, основанное на повторъ, будто опрокинутая солонка на столъ или просыпанная соль предвѣщаетъ какое нибудь несчастье или по крайней мѣрѣ непріятность. Къ сожалѣнію есть еще и теперь люди, которые не стыдятся вѣрить этому вздору.

АЛОПЕУСЪ, Максимъ Максимовичъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ, родился 21 Января 1748 въ Выборгѣ, гдѣ отецъ его былъ Архидіакономъ, учился въ Абовѣ и въ Геттингенѣ, готовился ко вступленію въ духовное званіе, но по приглашенію тогдашняго Россійскаго Посла въ Швеціи Графа Панина, избралъ службу по Дипломатической части, и былъ въ послѣдствіи при немъ Правителемъ Канцеляріи. Потомъ былъ онъ отправленъ къ Князю Епископу Любскому и аккредитованъ при Нижне-Саксонскомъ Округѣ, а въ 1790 назначенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Берлинъ. Онъ снискалъ особенное уваженіе Короля Фридриха Вильгельма II, и оди изъ всѣхъ иностранныхъ Министровъ, кроме Австрійскаго, провожалъ его, въ 1792, на походъ во Францію. Алопеусъ оставилъ главную квартиру Прусской арміи по началу отступленія. Возвратясь въ Берлинъ, онъ дѣйствовалъ весьма благоразумно и искусно въ тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и при заключеніи Пруссіею мира съ Франціею въ Базелѣ, всячески противился этому дѣйствию. Въ 1796 онъ оставилъ Берлинъ, находился опять при Нижне-Саксонскомъ Округѣ, и потомъ при Регенсбургскомъ Сеймѣ, а въ 1802 году опять назначенъ былъ въ Берлинъ. Постъ сей былъ тогда весьма важенъ: въ 1805 году заключенъ былъ миръ Пресбургскій, а въ 1806 послѣдовалъ разрывъ Пруссіи съ Франціею. Алопеусъ сопровождалъ Короля Прусскаго въ Кенигсбергъ, и былъ отправленъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Англію. Онъ находился въ Лондонѣ во время заключенія Тильзитскаго мира, и тѣсно старался убѣдить Англію къ принятію посредничества Россіи, для примиренія ея съ Франціею. Это было послѣднимъ дѣйствиемъ Алопеуса на дипломатическомъ поприщѣ. Онъ вышелъ въ отставку и поселился во Франкфуртѣ на

Майнѣ. Тамъ онъ скончался 16 Мая 1822 года.

АЛОПЕУСЪ, Графъ, Давидъ Максимовичъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ при Дворахъ Берлинскомъ и Мекленбургъ-Шверинскомъ, братъ предшествовашаго, родился въ Выборгѣ въ 1768 году, учился въ Стутгардской Академіи, вступилъ въ службу, въ 1780, по вѣдомству Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и съ самаго начала службы своей былъ употребляемъ въ разныхъ иностранныхъ миссіяхъ, въ Гамбургѣ, Эйтенѣ, въ Берлинѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ; въ 1800 году, въ чинѣ Падворнаго Советника, былъ опредѣленъ Советникомъ Посольства въ Стокгольмѣ, и по случаю увольненія въ отпускъ бывшаго тамъ Россійскаго Посла, назначенъ Повѣренннымъ въ дѣлахъ; въ 1803 г. пожалованъ въ Каммеръ-Юнкеры и назначенъ тамъ же Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ. Въ началѣ 1808 года, при разрывѣ мира Швеціи съ Россіею, былъ посаженъ подъ арестъ Королемъ Густавомъ IV, и со всею миссіею находился три мѣсяца въ заточеніи. Императоръ Александръ I, отнюдь не желая платить за это нарушеніе Народнаго Права такимъ же поступкомъ, приказалъ оказывать находившемуся тогда Шведскимъ Посломъ въ С. Петербургѣ, Графу Стедингу, всевозможное уваженіе, и далъ ему средства выѣхать изъ Россіи прилично его сану и достоинству. По возвращеніи Д. М. Алопеуса изъ Швеціи, былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени и значительною арендою; потомъ былъ пожалованъ въ Тайные Советники и былъ Посланникомъ въ Неаполь (съ 10 Марта по 30 Дек. 1810), въ Стутгардъ, (съ 1 Марта 1811), и наконецъ въ Берлинъ, (съ 21 Апрѣля 1813). Въ 1815 году былъ онъ назначенъ Министромъ Арміи и Генералъ-Губернаторомъ занятыхъ Русскими войсками Французскихъ Департаментовъ, гдѣ оставилъ по себѣ благодарное воспоминаніе. Потомъ до кончины своей, послѣдовавшей въ Берлинѣ 1/13 Іюня 1831, былъ Посланникомъ при Дворахъ Прусскомъ и Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго. Онъ имѣлъ ордена: Россійскіе Св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями, и Св. Владимира 1 степени; Французскій Почетнаго Легіона Большаго Креста, Прусскій Чернаго